

УДК 342.92

DOI: 10.19073/2658-7602-2020-17-2-257-261

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕДИЦИНСКОГО ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ НА СОСТОЯНИЕ НАРКОТИЧЕСКОГО ОПЬЯНЕНИЯ

ИСАЕВ Виктор Михайлович*

✉ ivm.62@mail.ru

Ул. Горького, 18, Брянск, 241050, Россия

ПАШКОВА Екатерина Николаевна[^]

✉ pen515@mail.ru

Пер. 2-ой Советский, 2а, Брянск, 241050, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемные вопросы правоприменения медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения как меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении и использования результатов этого освидетельствования в качестве доказательства по делу об административном правонарушении. Выявлены отдельные противоречия законодательства, регулирующие процедуру медицинского освидетельствования, и процессуальных особенностей использования полученных результатов при принятии решения по делу об административном правонарушении. Обоснована необходимость внесения в законодательство изменений, направленных на повышение уровня правовой защиты граждан, в том числе привлекаемых к административной ответственности. Предложены отдельные направления совершенствования правовых и организационных основ осуществления процедуры освидетельствования на состояние наркотического опьянения, в том числе по установлению единых критериев оценки состояния опьянения с учетом допустимых уровней пороговых значений содержания наркотических средств, психотропных веществ, иных химических веществ и их метаболитов в организме человека.

Ключевые слова: правонарушение, меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении, медицинское освидетельствование, наркотическое опьянение.

Certain Legal Problems of Medical Examination for Drug Intoxication

Isaev Viktor M.**

✉ ivm.62@mail.ru

18 Gorkogo st., Bryansk, 241050, Russia

Pashkova Ekaterina N.^{^^}

✉ pen515@mail.ru

2a 2nd Sovetskiy lane, Bryansk, 241050, Russia

Abstract. The article discusses some of the problematic issues of the law enforcement of a medical examination for drug intoxication as a measure of ensuring the proceedings in an administrative case, and the use of the results of this examination as evidence in a case of an administrative offense. Certain contradictions of the legislation governing the medical examination procedure and the procedural features of the use of the results obtained in deciding on an administrative offense case have been identified. The necessity of introducing amendments

* Декан юридического факультета Брянского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук.

[^] Доцент кафедры общеправовых дисциплин Брянского филиала Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

** Dean of the Faculty of Law at the Bryansk Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Service Under the President of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences.

^{^^} Docent at the Department of General Legal Studies at the Bryansk Branch of the Advanced Training Institute of the MIA of Russia, Candidate of Legal Sciences, Docent.

to the legislation aimed at increasing the level of legal protection of citizens, including those brought to administrative responsibility, is substantiated. Separate directions are proposed for improving the legal and organizational framework for conducting the examination for drug intoxication, including the establishment of common criteria for assessing the state of intoxication, taking into account acceptable levels of threshold levels of narcotic drugs, psychotropic substances, other chemicals and their metabolites in the human body.

Keywords: *offence, measures of ensuring the proceedings in the case of an administrative offence, medical examination, drug intoxication.*

Производство по делам об административных правонарушениях предусматривает наличие строгого процессуального порядка на всех стадиях, начиная с возбуждения дела до его логического завершения в виде постановления по результатам разрешения дела по существу.

Вместе с тем следует учитывать, что не все стадии производства являются одинаково сложными либо беспроблемными. Процессуальный успех предопределяется не только уровнем подготовки правоприменителя, но и наличием лаконично связанного материального и процессуального законодательства в совокупности с эффективным механизмом его реализации.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) в качестве задачи производства по делам об административных правонарушениях закрепляет необходимость всестороннего, полного, объективного и своевременного выяснения обстоятельств каждого дела и разрешения его в соответствии с законом.

Немаловажным аспектом, способствующим неукоснительному выполнению указанной задачи, является грамотное использование предусмотренных законом мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Обладая явными признаками мер государственного принуждения, меры обеспечения являются постоянным объектом обсуждения как в научном мире, так и среди правоприменителей.

Основаниями полемики чаще всего выступают сложности выбора разумного и соразмерного ограничения прав и свобод человека в совокупности с соблюдением баланса между свободой личности и общественной безопасностью.

Одной из проблемных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях выступает освидетельствование, в том числе медицинское, на состояние опьянения лиц, привлекаемых к административной от-

ветственности. Общий порядок медицинского освидетельствования на состояние алкогольного опьянения в основном проблем толкования и реализации не вызывает, за исключением отдельных частных случаев процедурных нарушений, однако необходимо признать наличие ряда правовых вопросов, связанных с производством данной меры.

Определенные сложности уяснения правового содержания освидетельствования на состояние опьянения вытекает из его дуалистической природы. По своей сущности оно является мерой пресечения, выступающей, например, в качестве основания для отстранения от управления транспортным средством лица, в отношении которого имеются основания полагать, что оно находится в состоянии опьянения, но в дальнейшем полученные результаты оцениваются как элемент состава правонарушения либо квалифицирующего признака или отягчающего обстоятельства.

Анализ положений КоАП РФ показывает, что термин «состояние опьянения» содержится в фабулах 14 статей указанного законодательного акта в качестве обязательного квалифицирующего признака административного правонарушения. При этом сама дефиниция «опьянение» ограничивается примечанием к ст. 12.8 КоАП РФ: «...установленного факта употребления вызывающих алкогольное опьянение веществ, который определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, а именно 0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха, или наличием абсолютного этилового спирта в концентрации 0,3 и более грамма на один литр крови, либо в случае наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека». Однако исходя из буквального толкования текста примечания, можно утверждать, что оно действует только применительно к ст. 12.8 и ч. 3 ст. 12.27 КоАП РФ.

Применительно к иным правовым ситуациям какого-либо легального закрепления термина «состояние опьянения» на уровне федерального законодательства не имеется.

Например, Федеральным законом от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»¹ (далее – Закон № 3-ФЗ) активно используются термины «наркотическое опьянение» и «медицинское освидетельствование» в контексте общих положений о возможности и порядке определения состояния опьянения, но в соответствии с порядком, установленным иными правовыми актами (ст. 44). Было бы весьма логичным закрепить анализируемые дефиниции в ст. 1 «Основные понятия» Закона № 3-ФЗ, что сняло бы ряд имеющихся коллизий и противоречий.

Кроме того, ст.ст. 27.12 и 27.12.1 КоАП РФ регламентируют, что «о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения составляется соответствующий протокол, копия которого вручается лицу, в отношении которого применена данная мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении». Тогда как ст. 44 Закона № 3-ФЗ закрепляет: «Для направления лица, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что оно больно наркоманией, находится в состоянии наркотического опьянения либо потребило наркотическое средство или психотропное вещество без назначения врача либо новое потенциально опасное психоактивное вещество, на медицинское освидетельствование выносятся постановление».

Таким образом, существует коллизия двух равнозначных нормативных актов в отношении принятия решения уполномоченным должностным лицом, осуществляющим производство по делу об административном правонарушении, о заполнении конкретного правоприменительного акта.

Анализируя подзаконные нормативные правовые акты, регулирующие процессуальные и организационные аспекты освидетельствования на состояние опьянения, следует обратить внимание на «Правила направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения лиц, совершивших административные правонарушения», утвержденные постановлением Правительства РФ от 23 января 2015 г. № 37².

Указанный источник закрепляет общий порядок направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения лиц, совершивших административные правонарушения (за исключением лиц, указанных в чч. 1 и 1.1 ст. 27.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях), в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что они находятся в состоянии опьянения.

В свою очередь порядок направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения лица, управляющего транспортным средством, регламентируется «Правилами освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов и правил определения наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством», утвержденными постановлением Правительства РФ от 26 июня 2008 г. № 475³.

Казалось бы, что необходимость принятия самостоятельных «Правил направления на медицинское освидетельствование» должно иметь и советующее серьезное обоснование.

Однако детальный анализ указанных Правил позволяет сделать вывод, что единственным отличием порядка направления на медицинское освидетельствование является обязанность должностного лица предложить провести освидетельствование на алкогольное опьянение путем использования технических средств измерения, что применимо исключительно в отношении водителей транспортных средств.

Что касается порядка медицинского освидетельствования на состояние опьянения, то он установлен приложением к приказу Минздрава России от 18 декабря 2015 г. № 933н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)»⁴ (далее – Порядок).

¹ Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Исходя из положений ст. 2 Порядка, основной целью медицинского освидетельствования является установление наличия или отсутствия состояния опьянения, фактов употребления алкоголя, наркотических средств, психотропных, новых потенциально опасных психоактивных, одурманивающих или иных вызывающих опьянение веществ в случаях, установленных законодательством Российской Федерации.

Следовательно, для медицинского заключения основным критерием служит наличие или отсутствие в организме человека веществ, которые могут вызывать состояние опьянения, не само опьянение как медицинская и правовая категория. Целесообразно отметить, что физиологические и медицинские критерии опьянения, закрепленные в тексте Порядка, вызывают определенные сомнения в их логичности.

Так, в соответствии с п. 17 Порядка «медицинское заключение “установлено состояние опьянения” выносится в случае освидетельствования лиц, совершивших административное правонарушение, либо иных категорий направленных на медицинское освидетельствование, либо самостоятельно обратившихся в этих целях, за исключением лица, которое управляет транспортным средством, при наличии не менее трех клинических признаков опьянения, и положительных результатах повторного исследования выдыхаемого воздуха на наличие алкоголя или при наличии не менее трех клинических признаков опьянения и обнаружении по результатам химико-токсикологических исследований в пробе биологического объекта одного или нескольких наркотических средств и (или) психотропных веществ, аналогов наркотических средств и (или) психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ, химических веществ, в том числе лекарственных препаратов для медицинского применения, вызывающих нарушение физических и психических функций, которые могут повлечь неблагоприятные последствия при деятельности, связанной с источником повышенной опасности, или метаболитов указанных средств и веществ».

Логичность порядка определения состояния опьянения в этом случае опосредована наличием совокупности клинических, физиологических и химико-токсикологические критериев.

Однако в соответствии с п. 15 Порядка в отношении лиц, управляющих транспортными средствами, медицинское заключение «установлено

состояние опьянения» выносится в случае освидетельствования этих лиц при положительном результате повторного исследования выдыхаемого воздуха на наличие алкоголя или наличии абсолютного этилового спирта в концентрации 0,3 и более грамма на один литр крови либо при обнаружении по результатам химико-токсикологических исследований в пробе биологического объекта одного или нескольких наркотических средств и (или) психотропных веществ. О каких-либо клинических признаках опьянения речь не идет вообще.

Возникает коллизия относительно различных подходов к выявлению одного и того же физиологического состояния, но для различных категорий исследуемых. Полагаем, что такого различия быть не должно. Более того, ряд исследователей отмечает опасность подобного подхода, например, в связи с реальной возможностью необоснованного признания лица находящимся в состоянии наркотического опьянения.

Весьма убедительна позиция А. Б. Будниковой, изложенная в статье «К вопросу о содержании понятия “опьянение” применительно к статье 12.8 КоАП РФ» [1, с. 46–48], построившей свои выводы в том числе и на физиологических особенностях организма человека. В частности, А. Б. Будникова констатирует, что «...периоды выведения наркотических средств из организма человека во многих случаях значительно превышают периоды их психоактивного действия. Например, при систематическом потреблении марихуаны пробы мочи могут давать положительный результат в течение двух месяцев после последнего потребления. Во-вторых, при определенных условиях следы наркотических средств могут обнаруживаться в организме человека, фактически не употреблявшего наркотики.

Такой эффект может иметь место при правоммерном приеме некоторых видов медицинских препаратов, а также при употреблении отдельных видов пищевых продуктов» [1, с. 48].

Для исследования указанной проблемы использовались не только правовые подходы и медицинские критерии. Так, еще в 2012 г. при разработке проекта приказа Минздрава России «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)» сотрудниками Центральной химико-токсикологической лаборатории при кафедре аналитической и судебно-медицинской

токсикологии государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Первый Московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова» были разработаны и утверждены требования к проведению химико-токсикологических исследований при аналитической диагностике наличия в организме человека наркотических средств, психотропных и других токсических веществ, в том числе предложена таблица уровней пороговых значений содержания наркотических средств, психотропных веществ, иных химических веществ и их метаболитов, определяемые методами подтверждающего анализа⁵.

Однако в окончательной редакции приказа эти положения не были закреплены, и поэтому остается реальная угроза фатальных ошибок, когда наличие формальных признаков, свидетельствующих о наличии в организме человека следов психоактивных и иных веществ, потенциально способных вызвать состояние опьянения, позволяет признавать находящимися в состоянии наркотического опьянения лиц, фактически к моменту медицинского освидетельствования

не испытывающих психоактивного влияния наркотических средств или психотропных веществ. Устранение данной проблемы требует внесения изменений в Порядок проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического).

Таким образом, сложившаяся на настоящий момент правоприменительная практика в сочетании с несовершенством правовых норм, регулирующих рассматриваемую сферу деятельности, не только приводит к увеличению количества обоснованных жалоб граждан, но может способствовать снижению уровня правовой защиты населения, нарушению основных принципов административной ответственности.

Любое отступление от конституционных принципов, свободное толкование норм права по своему усмотрению, подмена права целесообразностью недопустимы, так как влекут формирование негативной оценки обществом действий должностных лиц, и, как следствие, вызывают сомнения в способности государства защитить законные права и интересы граждан.

Список литературы

1. Будникова А. Б. К вопросу о содержании понятия «опьянение» применительно к статье 12.8 КоАП РФ // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXI междунар. науч.-практ. конф. (5–6 апр. 2018 г.) : в 2 ч. / отв. ред. Н. Н. Цуканов. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2018. Ч. 1. С. 46–48.

References

1. Budnikova A. B. K voprosu o sodержanii ponyatiya «op'yanienie» primenitel'no k stat'e 12.8 KoAP RF [On the Content of the Concept of “Intoxication” in Relation to Article 12.8 of the Code on Administrative Offences of the Russian Federation]. *Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu: voprosy teorii i praktiki. Ch. 1 – Actual Problems of the Fight Against Crime: Questions of Theory and Practice. Pt. 1.* Krasnoyarsk, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2018, pp. 46–48.

⁵ URL: http://pravo.hop.ru/doc/IP_CXTL_30.08.11_179-25_12I.pdf